

Ши Шу замер, по спине пробежал холодок:

- За кого ты меня принимаешь, Се Учи?

- Не смотрел?

- Думаешь, я воспользуюсь ситуацией? Каждый раз, когда промывал тебе ногу, я закрывал глаза! О чем ты вообще говоришь? Даже не говоря о татуировке, я даже твое... не видел.

Се Учи спокойно ответил:

- Жаль, я думал, ты посмотришь.

- Странный ты. Я мужчина, с чего бы мне смотреть тебе между ног? - фыркнул Ши Шу. - И вообще, зачем ты меня так спрашиваешь? Думаешь, твоя похотливая метка меня чем-то привлекает?

Раздался всплеск - черпак упал в воду, погрузившись с булькающими пузырями. В тишине Се Учи опустил взгляд:

- Рука болит.

- Ах ты, барчук...

Ши Шу вздохнул, снова подошел и, размытый туманом, достал из бочки черпак. Он заметил порезанные руки Се Учи и пробормотал:

- Ладно... Будь ты хоть и калекой, позабочусь о тебе еще один день.

Деревянная бочка была недавно сделана в городе, края шероховатые, с мелкими занозами. Она была слишком широкой, и Ши Шу пришлось закатать рукава до локтей, чтобы не намочить их, когда он поддерживал волосы Се Учи, чтобы те не застряли на краю.

Когда он повернул руку, Се Учи коснулся красной сыпи на его коже:

- У тебя аллергия?

- ...О, это? - Ши Шу взглянул на руку. - В кладовке сыро, животные туда лазают. Спал ночью, а по мне пробежала сороконожка.

Се Учи опустил глаза:

- Ты месяц был со мной в Шуканфу, натерпелся.

- Да ладно, хоть знания получил.

Ши Шу не был особо выносливым человеком, но у него будто не было ни лишних переживаний, ни острого восприятия боли. Если его закинуть в грязное место, он бы там выжил, пусть и ворча на все подряд.

- Может, сегодня нормально поедим? А то я вымотался.

Ши Шу начал считать:

- Пешком добрались из Восточной столицы. В Шуканфу попали, а тут сразу малярия. Лечили людей с Линьтайи, за день успевали помочь сотне больных. Потом ты заболел, и я сутками караулил тебя, кормил, одевал... и еще в сарае столько дней жил!

Он задумался и вдруг воскликнул:

- Эй, я же вообще офигенный!

Се Учи положил руку на край бочки и с легкой улыбкой сказал:

- Да, ты крут.

- Это же мелочи! Все мы, мужчины, такие: молча терпим.

Ши Шу вдруг почувствовал себя довольным. У него были четкие, запоминающиеся черты, и вообще, он выглядел очень привлекательно. Он снимал короткие видео, и одно, где он просто оборачивается, собрало миллионы лайков. Такой себе идеал - спортивный, юношески свежий.

Он сиял от самодовольства.

Се Учи внимательно наблюдал за ним. Его густые черные брови оставались спокойными, а взгляд был таким глубоким, будто он видел насквозь.

Ши Шу, воодушевленный, зачерпнул воду и выплеснул ее на Се Учи. Тот отвернулся, но капли попали ему на нос и ресницы. Атмосфера стала легкой и непринужденной, ведь теперь Се Учи шел на поправку. Больше не было ощущения, будто он ухаживает за умирающим.

Ши Шу вновь поднял черпак, но Се Учи схватил его за запястье:

- Достаточно.

Ши Шу лениво повертел черпак в руке:

- Снова строишь из себя недотрогу. Когда валялся полуживой, не так себя вел.

Се Учи молча смотрел на него. Его глаза были темными, глубокими, сосредоточенными. Даже ослабленный после болезни, он сидел прямо, а его широкие плечи и уверенная осанка выдавали прирожденного лидера. Его силуэты казались властными, даже пугающими.

Ши Шу поежился:

- Чего уставился, Се Шао?

Честно говоря, за два месяца знакомства он так и не привык к этому парню. Он был... слишком сдержанным. Чересчур. Совсем. Этот взгляд, которым он смотрел на людей, будто те - ничтожные псы, никуда не делся.

- Думаю, - коротко сказал Се Учи.

Ши Шу наострил уши:

- О чем?

Се Учи посмотрел на воду:

- До того, как я сюда попал, меня тоже пытались добиться. Даже те фразы, что ты сказал ранее, я слышал прежде. Но тогда они ничего для меня не значили. А вот когда их говоришь ты... это уже другое.

- Да ты точно богатый наследник, у которого в телефоне куча моделей!

- Возможно.

Семья Се Учи была влиятельной, и рядом с ним всегда крутились люди, мечтающие о выгодных связях. Многие пытались его соблазнить. На роскошных вечеринках он то и дело сталкивался с кем-то, кто набивался в друзья, как красиво упакованный подарок, ждущий, когда его выберут и развернут.

Однажды на банкете, один парень, сын другого богатого семейства, попытался с ним заговорить:

- Глава Се, да ты и правда недоступен! Зачем так держишь дистанцию?

В то время Се Учи звали иначе. Он лишь холодно бросил:

- Уйди.

После этого фамилия того парня исчезла из списка гостей на подобных приемах. Все в окружении Се Учи подстраивались под его желания, его восхваляли, боготворили. И он привык к этому.

Сейчас, вспоминая тот момент, он вдруг осознал, что это было совсем недавно, но казалось, будто прошла вечность. Он даже усмехнулся.

Ши Шу внимательно слушал:

- А кто из знаменитостей пытался с тобой замутить? Вдруг моя мама видела их сериалы?

- У каждого, кто продает себя, есть свои правила. Не могу говорить.

- Ну и ладно, мне и неинтересны такие сплетни.

Ши Шу снова вылил воду на Се Учи.

Се Учи поднял взгляд:

- А ты? Кого-нибудь любил?

- Да говорил же уже: не понимаю я этого!

- Но ведь тебя многие любят?

Лицо Ши Шу порозовело:

- Эй, не говори глупостей.

- Расскажи.

Ши Шу почесал затылок:

- Ну... в школе мне писали любовные письма. Даже в начальной...

Он вздохнул:

- Но тогда вышла неловкость. Письмо подложили в мой рюкзак, а моя мама его нашла. К слову, наш классный руководитель был ее учеником. Короче, тот ребенок потом так испугался, что при встрече со мной начинал плакать...

После этого Ши Шу решил, что лучше не обращать внимания на такие вещи. Как только замечал, что кто-то проявляет к нему чувства, он делал вид, что ничего не понял. Особенно в День святого Валентина.

- Да все они хорошие люди... но полюбить меня - пустая трата времени.

- Разве тебе не любопытно?

- Что именно?

В комнате было тихо. Ши Шу и Се Учи разговаривали урывками, а водяные круги расходились по поверхности бочки, доходя до самых краев. Их голоса, словно рябь на воде, растворялись в воздухе.

- Любовь.

Ши Шу, глядя сквозь мутную воду на доньшко черпака, рассеянно ответил:

- Никогда об этом не думал.

Се Учи, с каплями воды на щеках, перевел взгляд на его лицо. Он рассматривал белоснежные уши, аккуратный нос и четкие линии скул. Ши Шу, не замечая этого, продолжал смотреть в воду. Его молодое тело было стройным, с выразительными чертами, словно выточенными из чистого света.

Се Учи чуть прищурился, будто хотел что-то сказать, но лишь плотно сжал губы и опустил взгляд.

Днем Ши Шу уснул на кровати. Се Учи купил черновую книгу и угольный карандаш, сел за стол и начал сверять два бухгалтерских реестра.

Прошел весь вечер, затем ночь, за окном стихли последние звуки, и он зажег свечу.

Ши Шу повернулся на бок, лениво приоткрыв глаза. В комнате ощущалось движение воздуха - кто-то тяжело сел рядом.

- Закончил с книгами?

- Да. Одна книга - официальная, другая - теневой отчет, - спокойно ответил Се Учи.

- И что там?

- В официальном реестре записано, сколько ткани отправлялось из подконтрольных Шуканфу округов за десять лет: Аньчжоу, Куйчжоу, Байчэн. Там указаны объемы поставок и собранных цветов инхуа. Эти данные - для отчета перед двором. Достаточно проверить их в министерстве, и все станет ясно.

- А в теновом отчете?

- В нем записаны все коррупционеры за эти десять лет: от высших сановников до мелких надзирателей на фабриках. Взятки, откаты, кто кому сколько передал. И самое примечательное: украденного оказалось даже больше, чем отправленного в императорский дворец.

Ши Шу, прижимая к себе Фулин, повернул голову:

- Настолько серьезно?

- Очень. Дворцовые мастерские находятся под государственным контролем, но Фэн Лу использовал их в своих целях. Он тайно присваивал королевское имущество, обманывал крестьян, заставляя их работать на износ. Из-за этого и вспыхнул мятеж в Хуайнани.

Глаза Ши Шу вспыхнули:

- Если передать эти документы во дворец, его можно обвинить?

Се Учи лег на подушку:

- Сложно.

Ши Шу повернулся к нему:

- Почему?

- Если Фэн Лу осмелился использовать дворцовые мастерские, значит, он вмешивался и в другие государственные дела. Мы поймали его на одной афере, но разве это единственный его грех? Он все еще держится на плаву.

Ши Шу нахмурился:

- Разве этого недостаточно? Кто бы ни осмелился использовать вещи императора, его должны казнить!

- Одних казнят, другим это сходит с рук. Все зависит от отношений. Если человек в фаворе, ему ничего не будет, даже если весь двор ополчится против него. Вопрос власти решается не только законами, но и выгодой.

За окном стояла крошечная тьма.

Ши Шу гладил Фулина по спине. Ему не были близки такие темы, но он слушал с интересом.

- Тогда что делать?

- Политика - это борьба людей, а не просто законов. Каждый человек эгоистичен. Если интересы императора и Фэн Лу совпадают, он будет защищать его. Эти бухгалтерские книги - лишь искра, но без дров она не разгорится в пожар.

Лунный свет, холодный, как лед, ложился на пол.

Ши Шу зевнул:

- Тогда как сделать так, чтобы дрова загорелись?

Се Учи ненадолго задумался:

- Разделять и властвовать. Сначала создать волну недовольства, показать, что свержение Фэн Лу неизбежно. Тогда сам император задумается о его устранении. Нужно ждать удобного момента. Для того чтобы провести успешную чистку двора, необходимо, чтобы оппозиционные чиновники начали атаку. Это должна быть масштабная кампания, в которой участвуют десятки, а то и сотни сановников. Подготовка требует огромных усилий, но самое важное - убедить самого императора.

Ши Шу задумался:

- Была бы возможность управлять его разумом... Но сейчас такой возможности нет.

Все это звучало как грандиозная схема.

Ши Шу взглянул на Се Учи:

- В Сяннаньском храме ты тайно провернул такую сложную операцию, но у меня до сих пор ощущение, что я не знаю и половины того, что ты задумал.

Они преодолели сотни миль, прошли через опасности, болезни... Но к чему он все это ведет?

Слова "ментальный контроль" показались ему странными и даже немного пугающими.

Ши Шу хлопнул по одеялу. После дневного сна он все еще был слегка сонным, поэтому беззаботно спросил:

- А что такое ментальный контроль?

Фулин во сне дернулся и случайно пнул Се Учи.

Тот, не любивший детей, молча убрал его ногу в сторону.

- Ментальный контроль - это когда тебя заставляют подчиняться. Ты смеешься, когда хочется плакать, грустишь, когда должен радоваться. Добровольно отдаешь нож в руки врагу, чтобы он тебя ранил. И даже, истекая кровью, говоришь ему, что любишь его.

Ши Шу моргнул:

- Так сильно?

- Для того, кто управляет - да, это сила. А для того, кем управляют - это ад.

В темноте голос Се Учи был ровным, спокойным, как будто он просто рассказывал о погоде.

Но Ши Шу почувствовал, как у него внутри что-то дрогнуло.

- Откуда ты это знаешь? Тебе психолог рассказал?

Се Учи спокойно ответил:

- А если я скажу, что долгое время был под ментальным контролем?

Ши Шу повернулся к нему. Он плохо понимал этот термин, поэтому отреагировал рассеянно:

- А?

Посреди кровати стоял низкий столик. Фулин, раскинув руки и ноги, спал прямо на нем, а Се Учи и Ши Шу лежали по разные стороны.

За окном кричала дикая кошка, вдали слышался ночной шорох мелких зверьков.

- Кто тобой управлял?

Се Учи спокойно ответил:

- Это больше не имеет значения.

Ши Шу, погруженный в дремоту, услышал отчетливый голос у самого уха.

- Ши Шу.

- Мм?

- Ты хочешь меня контролировать?

Голос Се Учи был легким, будто он говорил прямо у него над ухом.

Ши Шу, все еще сонный, пробормотал:

- С чего бы мне тебя контролировать? О каком контроле ты говоришь? Я ничего не понимаю...

На несколько секунд воцарилась тишина.

Сквозь ночь доносился тихий шелест листвы, капли дождя стекали по крыше. Глаза Се Учи отразили рассыпанные огоньки света. Он оперся рукой о кровать, осторожно лег, звук движения почти растворился в темноте.

- Ничего...

В последующие дни Ши Шу остался в гостинице, чтобы восстановиться. Когда Се Учи поправился, он отправил сообщение Чжэн Синсю, чтобы тот подготовил повозку для возвращения в Восточную столицу.

Се Учи, еще не до конца оправившись, избегал долгих прогулок, поэтому Ши Шу часто выходил один и возвращался поздно.

В день отъезда Линь Янчунь пришел проводить их и передал Се Учи письмо:

- Это от Пэй Вэньцина. Он отправил его в медицинскую палату, но долго не было новостей. Я уже думал, что вы оба умерли.

Ши Шу, выходя с узлами багажа, удивился:

- Пэй Вэньцин написал ему, а не мне?

Линь Янчунь усмехнулся:

- Вы ведь не родные братья? Разве не все равно?

- ...

Се Учи развернул письмо и принялся читать.

Ши Шу заглянул ему через плечо:

- Что там?

Се Учи холодно посмотрел на него:

- Ты так нетерпелив?

Ши Шу возмутился:

- Мы с Пэй Вэньцином друзья! Разве странно, что мне интересно?

Се Учи, не меняя выражения лица, сложил письмо и протянул ему:

- Сам читай.

Ши Шу взял его, пробежался глазами по четким иероглифам, но вскоре поморщился:

- Слишком мелкий текст... Прочитай мне.

Се Учи равнодушно продекламировал:

- Спрашивает, как у тебя дела, в порядке ли твоё здоровье, всячески проявляет заботу. Ещё просит по пути заехать в Чанъян и встретить там одного человека, чтобы передать ему кое-что.

- И все? Ну ладно, уже прочитано.

Ши Шу улыбнулся и потряс в руках несколько красиво упакованных коробок:

- Он и обо мне помнит. Я тоже купил ему и Чу Хэну подарки из Восточной столицы. Се Учи, как тебе? Тут женьшень, тонизирующие пилюли и...

Се Учи отвернулся, прервав его на полуслове:

- Неинтересно.

- ...Что с тобой, Се Учи?

От него веяло слабым ароматом лекарств. Ши Шу вдруг почувствовал, что голос его стал холоднее.

- Чем я тебя обидел?

Он догнал его, закинул вещи в повозку и вместе с Фулином отправился в дорогу.

Было раннее утро, воздух был наполнен свежестью росы и ароматами трав.

Колеса повозки заскрипели, покидая этот израненный, едва оправляющийся от болезни город. Повсюду кипела работа: восстанавливали дома, рыли канавы, укладывали кирпичи.

Над дорогой свисали ветви деревьев, отбрасывая легкие тени на крышу повозки.

Ши Шу, сидя на краю, любовался пейзажем. Вдали тянулись горные цепи, отражаясь в извилистых реках.

Проезжая мимо деревень, он заметил прикрепленные к воротам изображения и спрыгнул с повозки, чтобы рассмотреть одно из них.

- Пятый наследный принц? Его почитают как божество, избавившее людей от болезни? Но он даже не приезжал в Шуканфу...

Се Учи, привалившись к стенке повозки, лениво ответил:

- Он координировал поставки лекарств и командовал войсками, охранявшими город. Так что его заслуги неоспоримы.

- Это ты ему предложил?

- У него была власть. Он мог распоряжаться ресурсами. Значит, основная заслуга его.

Ши Шу нахмурился, глядя, как Се Учи записывает что-то в дневник.

- Ты можешь хоть раз не вести записи и просто поговорить со мной?

- Иногда я не в настроении для разговоров.

Ши Шу придвинулся ближе:

- Что с тобой? Последние несколько дней ты сам не свой. Я чем-то тебя задел?

- Нет.

- Ну и ладно. Я спросил, а дальше сам смотри. Если вдруг вздумаешь страдать молча, я тебя утешать не буду.

Се Учи чуть приподнял брови, его взгляд оставался холодным.

- И не надо.

Он снова открыл бухгалтерскую книгу, сверяя цифры, и продолжил писать.

Ши Шу, заскучав, попытался вытащить у него из рук записи.

Се Учи не протестовал, но и не отдал. Они застыли в странном противостоянии.

- Раз не собираешься читать, верни мне.

Ши Шу, сидя на краю повозки, отклонился назад, чтобы не дать ему забрать книгу.

Но Се Учи вдруг поднялся и навис над ним, его тень упала прямо на лицо Ши Шу.

Тот моргнул.

Что-то в этом моменте показалось ему знакомым.

Пока он осознавал это, Се Учи бесшумно вытащил у него книгу.

Ши Шу вдруг вспомнил тот вечер.

Тот поцелуй.

Его лицо на мгновение застыло.

Как бы он ни пытался, он не мог это забыть. Каждый раз, как он видел Се Учи, воспоминание всплывало само собой.

Но как об этом спросить?

Он потер нос, чуть смущенно пробормотав:

- Се Учи, я только сейчас понял, что забыл спросить кое-что важное.

- Что?

Ши Шу, глядя на него, немного замялся, а затем прямо спросил:

- В ту ночь... ты долго меня целовал. Ты ведь не забыл?

Заметки от автора:

Ревнивый Се Учи, бесстыжий Се Учи... После того, как он влюбится, у него будет миллион эмоций.

"Ментальный контроль - это подчинение. Ты смеешься, когда хочется плакать. Грустишь, когда должен радоваться. Добровольно отдаешь нож, чтобы тебя ранили, и даже истекая кровью, говоришь, что любишь."

Ранее Се Учи говорил: "Я слишком горд, чтобы позволить кому-то управлять мной."

Подумайте над этим в контексте его прошлого. Се Учи явно не без тайны.

<http://bllate.org/book/14693/1313012>